

Она пробыла там без него не больше часа. Но ее волосы уже были всклокочены и прилипли ко лбу. Глаза блестели и были ошарашены. Губы распухли и покраснели. Она снова кусала их.

"Альфа... Альфа, пожалуйста..."

В три шага Драко пересек комнату. Она была потрясающе красива: рубашка расстегнута, юбка сбилась на талии, белые хлопковые трусики почти просвечивали. Ее рука все еще была в трусиках, делая тугие круги по клитору. С рычанием Драко вырвал ее руку. Она вскрикнула от потери, но откинула голову назад с глубоким стоном, когда его руки сменили ее.

У него не было плана, как это должно происходить. Немного поговорить, чтобы установить основные правила, может быть, немного прелюдии. Но ей это было не нужно. Она была так готова к нему.

Омега, омега, мой идеальный омега.

Быстрым движением она сняла трусики, и Драко затаил дыхание. Ее киска блестела. Розовая и набухшая от того, сколько раз она уже заставила себя кончить.

"Перевернись".

"Альфа, пожалуйста... пожалуйста, дай мне посмотреть на тебя". Она умоляла его, двигая бедрами в такт его руке, чтобы увеличить трение.

Но Драко знал, что лучше. Он должен был держать свой рот как можно дальше от ее ароматических желез, по крайней мере, сейчас. Если он вот так погрузится в нее, то ни один контроль в мире не сможет помешать ему наклониться и впиться зубами в ее шею. Это было слишком близко. Слишком близко для него.

Он зарычал в глубине горла, и это, казалось, заставило ее слезь потечь еще сильнее. Он убрал руку с ее тела, не обращая внимания на ее отчаянные мольбы. Одним движением она оказалась на животе, прижавшись к подушкам. Плед под ней уже промок.

Он приподнял ее бедра, стараясь, чтобы она не опускала голову. Его бедра дрожали, но он мог только наблюдать, как капелька смазки пробирается от ее входа к мокрому пятну на одеяле. Он хотел слизать ее. Но времени не было.

Позже, когда он будет лучше контролировать себя. Когда она не будет гореть. Он поиграет с ней, не торопясь. Но сейчас она нуждалась в нем. Его брюки последовали за рубашкой на землю, а трусы-боксеры - за ними. Краем глаза Гермiona заметила, что он выглядит поистине великолепно.

Широкий и твердый, как шелк по металлу. Пыльные светлые волосы усыпали его тело, и... ее

глаза расширились. Сквозь туман жара ее разум запаниковал: эта штука не поместится во мне.

Драко, почувствовав ее беспокойство, тихонько хихикает.

"Я буду медленно..."

"Не надо".

"Что?"

Она оглядывается, дымка возвращается, веки опускаются: "Не медли. Возьми меня, альфа. Возьми меня. Я твоя".

Я твоя.

Это ненастоящее, напомнил себе Драко, она не это имела в виду.

Но ее легкое покачивание бедрами, чтобы коснуться его члена, становится последней каплей. Он крепко сжимает ее бедра, почти слишком крепко, но это только усиливает ее удовольствие.

"Пожалуйста, альфа, сейчас же".

Ему не нужно было повторять дважды. Быстрым движением он сопоставил свой член с ее входом и погрузился в нее. Затем - эйфория.

Эта киска была волшебной, она вибрировала от каждого ее стоны и крика. А он, блядь, даже не шелохнулся. Ни на дюйм. Она почти рыдала под ним. Если бы не ее отчаянные толчки в спину, говорившие ему, что нужно продолжать, он бы решил, что ей больно.

"Еще, альфа, еще. Больше. Больше." Все попытки контролировать себя оборвались. Он схватил ее за волосы, притягивая к себе.

Каждый толчок был глубже и сильнее предыдущего. Альфа, альфа, альфа. Ее разум кричал, и ему казалось, что он слышит его. Она была близка. Он чувствовал, как сжимаются и разжимаются ее мышцы вокруг него.

Узел начал формироваться у основания его члена, и он чуть не вскрикнул от неожиданности. Раньше у него никогда не было узлов. Но он набухал и говорил о том, что он уже близок.

Его толчки стали беспорядочными, и он почувствовал, как его узел упирается в ее вход, умоляя войти.

"Вставь его в меня. Пожалуйста, альфа, пожалуйста".

Он почти не узнал ее голос. Такой нуждающийся.

"Это будет больно, мой омега. Постарайся не шевелиться".

Невероятно сильным толчком он вошел в нее целиком. Она закричала. Он закричал. Слизь и сперма хлынули между их сросшимися телами.

Он упал на нее, прислонившись головой к ее спине. Руки надежно обхватили ее талию, пока она содрогалась и задыхалась. Когда она оглянулась на него, дымка снова исчезла. На долю секунды Драко испугался, что она закричит, выгонит его, пожалеет, что вообще его пригласила. Он перевел взгляд на кремовую гладкость ее кожи. Если бы он не смотрел ей в глаза, то не смог бы заметить разочарования.

Ее молчание было достаточным подтверждением. Как только его узел смог выскользнуть, Драко освободился и тихонько прошел в ванную. Теперь она пахла так же, как и он, - мятой, смешанной с ее естественным вишневым ароматом. Это сводило его с ума.

Она пахла им, вся комната пропахла ими, ему нужно было выйти из комнаты. Она пахла как он. Она пахла как он. Она пахла им. Она была его.

Только вот не его.

Дафна Гринграсс была чертовски самоотверженным человеком.

Месяц. Месяц выслушивания слез Грейнджер. Месяц терпеть раздражение Малфоя. И наконец-то все закончилось. Она сама могла плакать от облегчения.

С тех пор как Драко не представил ее несколько месяцев назад, он обращался с ней как с фарфоровой куклой. Никогда не упоминал о других женщинах рядом с ней, никогда не говорил о своих альфа-инстинктах, никогда не говорил о ее "жаре" (или ее отсутствии).

С одной стороны, она ценила его чувствительность. С другой стороны, он был так осторожен только потому, что думал, что она в него влюблена.

Да, думал.

Возможно, когда они были моложе, она была немного влюблена в него, но это быстро прошло, когда незнакомец принял их светлые волосы, голубые глаза, бледную кожу и похожий заостренный нос за родных братьев и сестер. Она не собиралась трахаться с человеком, похожим на брата.

Нет, вместо этого она позволила ему поверить, что он - объект ее привязанности. Это было гораздо более приемлемо, чем правда. Дафна усмехнулась про себя. Как будто кто-то сейчас может говорить о том, что приемлемо.

Рон Уизли внезапно свернул за угол, за ним - Гарри Поттер. Дафна могла бы поклясться, что сквозь копну светлых волос были видны покрасневшие уши.

"Гринграсс". Уизли вежливо кивнул ей.

"Уизли".

Гарри повернулся к ней лицом, зеленые глаза блестели в лучах солнца, пробивавшихся сквозь колонны коридора. Такие искренние глаза.

"Гринграсс, мы хотели поблагодарить вас. Ну, знаете, за то, что позаботились о Гермионе. Мы должны были быть там".

Дафна фыркнула: "Вряд ли вы виноваты. Я просто рада, что у вас обоих хватило ума не укусить ее".

Гарри рассмеялся: "Не у меня. Это у Рона были проблемы".

Дафне показалось, что ее сердце остановилось в груди: "То есть... ты не альфа?"

"Альфа? Нет, слава Богу, - Гарри провел рукой по волосам и рассмеялся из глубины груди, - представьте себе, что вы Мальчик-Который-Выжил и альфа? Иногда Вселенная справедлива".

Она не могла пошевелиться, не могла говорить. Мальчики смотрели на нее не мигая. Неловко.

"В любом случае, - нарушил молчание Рон, - мы просто хотели сказать спасибо за все".

Она тупо кивнула, когда они прошли мимо нее.

Какая странная птица, подумал Гарри, оглядываясь на женщину, которая по-прежнему не двигалась с места.

Блез появился из-за колонны. Его жемчужная улыбка ярко сияла из-за темных губ.

"Надо будет спросить у Поттера, как ему удалось тебя заткнуть. Я пытаюсь уже много лет".

Дафна слабо нахмурилась, все еще не оправившись от встречи с вороноволобой красавицей.

"Он просто поблагодарил меня. Может, я просто была поражена таким добрым жестом, Мерлин знает, с вами у меня их так мало".

"А они знают, где сейчас их дорогая Гермиона? С кем она?" Блейз многозначительно пошевелил бровями.

"Неужели ты думаешь, что они будут благодарить меня, если узнают? "Спасибо за то, что Дафна оттрахала мою подружку с придурком Драко Малфоем, я тебе очень обязана".

Блейз пожал плечами и подтолкнул Дафну локтем.

"Если я тебе небезразличен, ты позволишь мне быть рядом, когда они узнают".

Шел третий день жары. В отличие от предыдущего раза, туман в ее голове рассеивался с каждым оргазмом, который дарил ей Драко. Теоретически он дарил их ей, но иногда ей казалось, что он забирает ее оргазмы. Выпивает их. Как будто в самые слабые моменты, когда волны наслаждения разрывали ее на части, он был сильнее.

В периоды затишья их можно было найти на противоположных концах комнаты. Оба были погружены в свою книгу или задание, и между ними не было ни слова.

Затем ее охватывали волны потребности. В комнате становилось жарко, и она становилась слишком маленькой, чтобы вместить их. Драко, не говоря ни слова, пересекал комнату, переносил ее на кровать и заставлял унять жжение.

Но все было по-прежнему. Одна и та же поза. На животе, бедра приподняты, никакого зрительного контакта. После первого раза он старался никогда не делать сильных толчков, чтобы не зацепить своим узлом ее вход.

Ей хотелось плакать после каждого совместного сеанса, когда он отталкивал себя от нее и уходил в ванную. Твой альфа расстроен, твой альфа недоволен. Каждый раз, когда он покидал

ее, в ее груди возникала почти паника. Альфа, альфа, пожалуйста, вернись. Но она не смела произнести ни слова. Она не хотела слышать его отказ.

Тогда он возвращался из ванной, старательно избегая ее взгляда, и продолжал то, над чем работал накануне.

Ночью он спал прямо на стуле, оставляя Гермиону в полном одиночестве. Лишь однажды она спросила его, не хочет ли он присоединиться к ней, когда заметила, как ему стало неудобно. Предупреждающий взгляд, брошенный на нее, заставил ее больше не спрашивать.

Гермиона прикусила губу: часы показывали ровно полдень. До конца трех дней оставалось совсем немного. Если бы она только могла продержаться следующие несколько часов без...

Как будто ее тело слышало ее и смеялось. Если бы она услышала слова Гарри о том, что вселенная иногда бывает справедливой, она бы рассмеялась. А потом заплакала, как ей хотелось сделать сейчас. Это было самое сильное жжение за все три дня. Она чувствовала, как на трюсиках выступает пот. Но Драко все еще был в ванной.

"Альфа!" Она почти всхлипнула, и звук отразился от бетонных стен.

Казалось, она даже не успела договорить, как дверь распахнулась. Драко стоял в дверном проеме, в его глазах был страх, пока его взгляд не нашел ее в комнате. Затем в них появилось желание. Она знала, что её глаза должны выглядеть так же.

Не успела она сделать и вдоха, как оказалась в его объятиях. Ее ногти царапали его кожу головы, шею, что угодно, лишь бы он был ближе. Но он не целовал ее, не смел поцеловать.

"Альфа, пожалуйста, мне нужно... мне нужно..." Она не знала, что ей нужно, только он знал. Ее альфа. "Я не могу ждать, альфа, пожалуйста".

Он знал. Времени на то, чтобы привести ее в порядок, не было. Не было времени на предосторожности. Грубые руки стянули промокшие трусики и отбросили их. Через секунду она уже стояла у стены, обхватив ногами его талию. Его член глубоко вошел в нее.

Он задрал голову, глядя в потолок. Куда угодно, только не на нее, только не на пульсирующую опухоль на ее шее, которая так и просилась в рот.

Но Гермиона не замечала этого. Ее голова кружилась, откинутаая назад к холодной стене. Она была близка. Они оба чувствовали это. Ее слезь текла по его члену, стекала по ноге. У него образовался узел, и толчки стали неглубокими.

Гермиона впиалась пятками в плоть его спины.

"Еще, альфа, мне нужно больше... внутрь, внутрь, пожалуйста".

Он не мог даже попытаться отказать ей. Его омега. Умоляющая о его узле. Одним быстрым толчком он полностью погрузился в нее. Ноги Драко дрожали от напряжения после такого сокрушительного оргазма.

А потом всё закончилось.

13:45 третьего дня.

Они молча ждали, пока узел Драко сократится настолько, что он сможет выскользнуть из неё.

Не глядя на нее, Драко небрежно собрал свои вещи. Она все еще дрожала на полу, и хотя Драко старался напустить на себя безразличный вид, он сильно задыхался, закидывая вещи в сумку.

Он рванулся к двери, но не успел произнести код, как сзади его схватила за запястья рука. Несмотря на то, что он только что трахал ведьму каждые нечетные часы в течение трех дней, это прикосновение было более волнующим. Более интимным.

"Ты будешь здесь в следующем месяце?" прошептал тоненький голосок. Если бы стены не отразили этот звук, Драко подумал бы, что его не было.

"Я буду здесь".

Быстро сказав "все кончено", он вышел за дверь. Оставив Гермиону. Одну. Снова.

И впервые с тех пор, как все это началось, она заплакала.

<http://erolate.com/book/4142/120650>